

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (1)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

Е.И.Васильева

О ХРОНИКЕ МАХ ШАРАФ-ХАНУМ КУРДИСТАНИ -
КУРДСКОЙ ПОЭТЕССЫ И ИСТОРИКА
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

В Арделане - области Восточного Курдистана, служившей на протяжении ряда столетий одним из важнейших центров консолидации курдского этноса, в конце XVIII-XIX вв. возникает целая школа местных историографов, писавших главным образом на персидском языке. Среди них особое место принадлежит необычайно одаренной женщине - Мах Шараф-ханум Курдистани (1805-1847), больше известной под литературным псевдонимом Мастуре (перс. "спрятанная, целомудренная"). Единственный исторический труд, принадлежащий перу Мастуре, как и произведения других арделанских историографов (Мухаммада Шарифа, Мухаммада Ибрахима Ардалани, Хусрава ибн Мухаммада Бани Ардалана, Мирза 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка), посвящен многовековому правлению курдского княжеского рода Бани Ардалан, т.е. истории Арделанского княжества.

Арделанской историографии до последнего времени не уделялось большого внимания ни в отечественной, ни в зарубежной научной литературе. Большинство хроник представлены немногочисленными или даже уникальными рукописями. Судьба исторического труда Мастуре, по сравнению с сочинениями других арделанских историков, сложилась более счастливо. В 1946 г. в Сенендедже иранскому ученому Насиру Азадпуру удалось осуществить первое и пока единственное издание хроники Мастуре под условным, по-видимому, названием "Та'рих-и Ардалан" ("Хроника Арделана"). Издание выполнено типографическим способом по рукописи, которую Насиру Азадпуру удалось получить с большим трудом и после долгих поисков.¹ Существенным недостатком издания представляется отсутствие каких-либо указаний на то, по какой рукописи воспроизведен текст хроники и какие были допущены поправки при прочтении тех или иных мест манускрипта.

Сочинение Мах Шараф-ханум Курдистани, несмотря на наличие печатного текста хроники, осталось вне поля зрения исследователей курдской истории и литературы, и единственное краткое описание книги содержится в библиографическом труде Ч.А.Стори.² "Га'рих-и Ардалан" не переведена ни на один из восточных и европейских языков.³ Подготовленный нами перевод хроники на русский язык является первой попыткой изучения этого памятника курдской историографии. В настоящей статье мы кратко остановимся на следующих вопросах: время написания книги; источники, которыми пользовался автор; степень оригинальности этого сочинения, как исторического источника.

Год, когда Мах Шараф-ханум начала писать свой труд, по изданному тексту хроники установить невозможно, хотя в первом разделе, посвященном происхождению рода Бани Ардалан, текущим годом называется 1262/1845-46 г. Заклчить из этого, что работа над книгой началась в названном году, не позволяют следующие обстоятельства.

Во-первых, по сведениям, которыми располагал Насир Азадпур, первоначально автором было задумано описать правление лишь трех представителей семейства Бани Ардалан: Аманаллах-хана, Хусрав-хана и Риза-Кули-хана, которые были ее современниками,⁴ - т.е. начать изложение истории Бани Ардалан с того, на чем остановился в своей хронике Мухаммад Шариф, автор "Зубдат ат-таварих-и Санандаджи". По словам Насира Азадпура, Мах Шараф-ханум взялась "з а з а в е р ш е н и е истории Арделана", но впоследствии от такого плана отказалась и приступила к написанию книги в ее настоящем виде. По всей вероятности, именно таким образом следует понимать и слова самой сочинительницы о намерении "з а в е р ш и т ь подробное изложение (прежних историков - Е.В.)".⁵ Следовательно, первыми были написаны главы хроники, посвященные Аманаллах-хану и Хусрав-хану.

Во-вторых, из авторского вступления можно понять, что оно составлено после смерти отца Мастуре Абу-л-Хасан-бека и деда Мухаммад-ака, но при жизни мужа Хусрав-хана Накама, т.е. до 1250/1834-35 г.: "Ваша покорная служанка ... т е п е р ь я

---

⁴ Хусрав-хан (1240/1824-25-1250/1834-35) был мужем Мастуре Аманаллах-хан приходился ей свекром, а Риза-Кули-хан - пасынком

украсила стан [своих] дарований убранством родства с той высокой династией (Бани Ардалан - Е.В.), а гордые плечи и грудь - нарядом соединения с тем прославленным семейством...".⁶ Подтверждением того, что Мах Шараф-ханум начала свой исторический труд еще при жизни мужа, может служить тегеранская рукопись хроники, по-видимому, на основании которой годом написания сочинения Р.Леско назвал 1247/1831-32 г.⁷

Расхождение в датах, указанных в тегеранской рукописи и в изданном тексте "Та'рих-и Ардалан", объяснимо существованием по крайней мере двух авторских редакций сочинения. Изданная Насиром Азадпуром книга Мах Шараф-ханум, по всей вероятности, основана на самой поздней авторской редакции.

В главе "О правлении Сурхаб-бека и событиях, [что] случилось [в его время]" на двадцатой странице книги "текущим" назван 1242/1826-27 г. Как ни соблазнительно, памятуя о том, что Мастуре стала женой Хусрав-хана в конце 1241 или в начале 1242 г.х., и сопоставив эти даты со вступительными словами историка, приведенными выше, заключить, что написание указанной главы падает на 1242 г.х., от такого предположения приходится отказаться. Девятнадцать страницами ниже в разделе "О правлении Хан Ахмад-хана, сына Халу-хана, и коротко о доблести того властелина-миропокорителя" "текущим" годом снова поименован 1262 г.х. Поэтому появление в хронике 1242 г.х., как "текущего", можно объяснить либо допущенной при издании книги опечаткой (хотя в списке опечаток это место не указано), либо ошибкой переписчика рукописи, по которой готовился текст. Наконец, эта дата может указывать на время составления предварительных записей автора.

Последний раз "текущий" год (тоже 1262 г.х.) упомянут в одной из заключительных глав хроники при описании правления Риза-Кули-хана. 4-го зу-л-хиджа 1263/13 ноября 1847 г. - последняя дата на последней странице книги. Следовательно, Мах Шараф-ханум закончила написание своего сочинения (в его окончательном виде) в конце ноября - начале декабря 1847 г. Смерть помешала ей завершить свой труд, и концовка хроники фактически отсутствует. Рассказ обрывается обращением больной сочинительницы к богу.

В книге есть глава, не принадлежащая Мах Шараф-ханум Курдистани, - весьма ценное "Дополнение к книге", составленное дочерью Мастуре Мирза Абдаллахом мунши-баши Санандаджи, который известен как составитель антологии произведений арделанских поэтов под названием "Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи".⁸

Дополнение занимает в издании хроники 12 страниц и доводит описание истории арделанских правителей до джумада I 1267/марта 1851 г. По тому, что 1267 г.х. дважды назван автором "текущим", можно заключить, что дополнение написано в 1267/1851 г., т.е. через четыре года после смерти Мах Шараф-ханум Курдистани.

Все сочинение Мах Шараф-ханум с точки зрения тех материалов, которые послужили автору источниками при его написании, можно разделить на две примерно равные части. Первая половина, охватывающая сорок глав хроники, написана с привлечением нарративных источников. Из них в первую очередь следует упомянуть "Шараф-наме" Шараф-хана Бидлиси, хотя Мастуре ни разу на это сочинение не ссылается. Кроме "Шараф-наме" она использовала в качестве первоисточников хроники арделанских историографов Мулла Мухаммада Шарифа и Хусрава ибн Мухаммада Бани Ардалана. Эти два автора неоднократно упоминаются в "Та'рих-и Ардалан" Мах Шараф-ханум Курдистани, однако, чаще всего она не называет источники информации, а в отдельных случаях ограничивается неопределенными указаниями, как-то: "писали также ...", "прославленные [историки] рассказывают ...", "историки [так] написали...".⁹ Из этого можно заключить, что Мастуре обращалась и к другим произведениям арделанской и иранской историографии, однако, исторические сочинения трех названных курдских авторов явно послужили ей первоисточниками.

Детальное сопоставление отрывков из текста этих сочинений дают возможность представить характер заимствований Мах Шараф-ханум и степень зависимости ее книги от этих источников. Прежде всего следует отметить отсутствие текстуального тождества "Та'рих-и Ардалан" и сочинений Шараф-хана Бидлиси, Хусрава ибн Мухаммада Бани Ардалана и Мухаммада Шарифа. Даже в тех случаях, когда Мах Шараф-ханум предваряет свое повествование ссылкой на первоисточник, она рассказывает своими словами и использует свои литературные образы.

"Та'рих-и Ардалан" существенно отличается от трудов предшествующих арделанских хронистов и тем, что сочинительница вплотную подошла к критическому восприятию исторического источника. Если Хусрав ибн Мухаммад, которого от Мах Шараф-ханум отделяет всего десятилетие, совершенно не обращал внимания даже на согласование написанного со слов другого историка с собственными словами, то автор "Та'рих-и Ардалан" по возможности стремится проверить сведения одного первоисточника по другим

сочинениям и в ряде случаев указывает, что представляется ей истинным: "У меня больше доверия к первому рассказу. Почему?".¹⁰ И хотя сомнения в достоверности тех или иных сведений выражены в хронике с большим тактом, позиция Мах Шараф-ханум заметно контрастирует с наивной верой во все написанное, свойственной ее предшественникам.

Критерием оценки сообщаемых в источниках сведений для историка служили местная устная традиция и семейные предания. Такие исторические предания, значительная часть которых была известна лишь узкому кругу семейства Бани Ардалан, Мах Шараф-ханум услышала, в частности, от своего мужа Хусрав-хана Накама: "Он иногда вспоминал о своем детстве, о [том, как] семья валиев останавливалась в Хамадане, рассказывал [семейные] предания".¹¹

Мах Шараф-ханум приводит и самостоятельные версии исторической традиции, предваряя в таких случаях свой рассказ оговоркой вроде: "Хотя я не читала в исторических сочинениях, но слышала от достойных доверия ...".¹² Мастуре сообщает, например, не отмеченные в других арделанских хрониках сведения по истории округов Эйлак и Мариван. О том, что округ Эйлак имел свою династию правителей, именовавшихся султанами, а резиденцией им служил Аслмас, мы узнаем только из текста "Тарих-и Ардалан".

Таким образом, если первые девять глав книги не приносят значительного пополнения сведений по ранней истории рода Бани Ардалан, то последующие разделы первой половины хроники, написанные, как упоминалось выше, с привлечением нарративных источников, содержат немало новой и параллельной информации самого разнообразного характера: от сообщения о введении Хан Ахмад-ханом особого покроя мужской одежды, названного курди, до указания на то, что развалины арделанской крепости Паланган осматривали английский и русский посланники во времена Аманаллах-хана, а также ценные сведения, связанные с тонкостями генеалогических таблиц.

Однако, несмотря на наличие ценной исторической информации и в первой половине книги Мах Шараф-ханум Курдистани, значение "Тарих-и Ардалан" как оригинального сочинения связано с последними главами, посвященными Аманаллах-хану, Хусрав-хану Накаму, Гиза-Кули-хану и приходу к власти Хусрав-хана Гурджи. Для воссоздания истории смутного периода правления последних Бани Ардаланов труд Мах Шараф-ханум служит важнейшим и единственным в своем роде первоисточником. Книга написана женщиной талантливой, эрудированной и эмоциональной, женой арделанского князя,

свидетельницей и непосредственной участницей многих описываемых событий и дышит страстями и волнениями той эпохи. Цель Мастуре — сохранить в памяти потомков, спасти от забвения исполненные трагизма события истории последних десятилетий правления некогда могущественного дома Бани Ардалан. Мастером слова в "Та'рих-и Ардалан" нарисована яркая картина затянувшейся агонии, которую переживало владичество Бани Ардаланов. Основными источниками информации при написании этой части книги для Мах Шараф-ханум служили свидетельства очевидцев и личные наблюдения.

Перевод "Та'рих-и Ардалан" Мах Шараф-ханум Курдистани на русский язык и изучение этого ценного памятника курдской историографии откроют новые возможности для исследования целого ряда проблем, связанных с историей Восточного и Южного Курдистана.

I تاریخ اردلان اثر «مستوره» شاعره و تاریخ نویس نامدار
کوردستان، چاپخانه بهرامی [۱۹۴۴].

2 Ч.А.Стори, Персидская литература. Био-библиографический обзор, т. II, с. II01.

3 К настоящему времени книга стала библиографической редкостью и получить ее фотокопию нам удалось благодаря любезному содействию Ю.Е.Борщевского.

4 "Та'рих-и Ардалан", с. ج.

5 Там же, с. 3.

6 Там же.

7 Bulletin d'études orientales de l'Institut français de Damas, Le Caire, 1938, t.VII-VIII, p.283.

8 تذکرهٔ حدیقهٔ امان اللهی تألیف میرزا عبدالله سنندجی متخلص به رونق» در سال ۱۲۴۵ هجری قمری - تبریز - آذر ماه ۱۳۴۴.

9 "Та'рих-и Ардалан", с. 101, 17, 14.

10 Там же, с. 89. См. также с. 66, 76, 101.

11 Там же, с. 89.

12 Там же, с. 20.